

УДК 37(09)(471.50)

М.Р. Юсупов**ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСТВ УРАЛА
НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ: НАРОДНЫЕ ДОМА**

Рассматриваются особенности развития земского самоуправления на Урале в контексте культурно-просветительной деятельности. Дается подробная характеристика проектов народных домов, представленных Уфимским, Вятским и Пермским губернскими земствами. Рассмотрены причины создания народных домов земскими органами самоуправления Урала, стремившимися развернуть сеть народных домов в своих губерниях при активном содействии местного населения и общественных организаций и при необходимой помощи со стороны государства, общественных организаций, различных местных товариществ, кооперативов, комитетов попечительства о народной трезвости и др.

внешкольное образование, Вятское губернское земство, Оренбургское губернское земство, Пермское губернское земство, Уфимское губернское земство, культурно-просветительная деятельность, местное самоуправление, народный дом, образование взрослых.

Одной из действенных форм просветительной деятельности земств явилось создание народных домов — учреждений, объединивших, по сути, все формы внешкольного образования. Е.Н. Медынский писал: «Под Народным домом в настоящее время разумеется такое учреждение, которое является центром всей общественной, духовной и экономической жизни известного района, объединяя, согласуя и усиливая работу отдельных культурно-просветительных мероприятий (библиотеки, аудитории для народных чтений, народного театра, музея и т. д.), развивая дух общности в населении и связывая экономическую и духовную жизнь последнего в нечто целое»¹.

Родиной Народного дома считается Лондон, где он впервые был организован в 1887 году по идее писателя Вальтера Безанта. В России о нем впервые услышали в 1896 году на Всероссийской выставке. Несмотря на то, что идея народного дома витала в воздухе с конца XIX века, в практическую плоскость этот вопрос перешел только во втором десятилетии XX века.

По замыслу земских учреждений народные дома должны были стать центром объединения общественных, экономических и иных организаций уезда и губернии, местом отдыха и развлечений местного населения, просветительным центром и центром по внешкольному образованию².

---

¹ Медынский Е.Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника. М., 1916. С. 89.

² Вологдин Б. Принципы составления сетей Народных домов // Русская школа. 1915. Т. 3. С. 105–109.

Пермское, Нижегородское и Уфимское губернские земства одними из первых в России в 1911 году разработали проекты организации народных домов как единственно целесообразной формы внешкольной образовательной деятельности для условий сельской жизни и быта.

Согласно проекту Уфимского и Нижегородского губернских земств в каждой волости устраивается земством районный народный дом, который является одновременно и направляющим центром более мелких просветительных ячеек и должен иметь: библиотеку-читальню, подвижной музей пособий для занятий со взрослыми и картин для народных чтений, сцену и зрительный зал с необходимыми для театра помещениями, классную комнату для занятий со взрослыми, собрание образцов живописи и культуры, квартиры заведующего и сторожа. Заведующий районным народным домом одновременно занимался и внешкольным образованием.

В свою очередь, деятельность районных народных домов данного уезда объединялась и направлялась уездным народным домом, который устраивался на средства губернского и уездного земств, городского самоуправления, общественных организаций и частных лиц. В уездном народном доме должны быть: публичная библиотека-читальня, уездный земский книжный склад, стационарно-подвижной музей, образцовый кинематограф, аудитория со сценой, картинная галерея.

Деятельность уездных народных домов контролировалась и направлялась губернским земским музеем-выставкой и народным домом, в задачи которых входили устройство периодических общеобразовательных выставок, содействие лучшей постановке дела народного театра, устройство образцового кинематографа и картинной галереи и направление всей внешкольной просветительной деятельности в губернии. Особое внимание губернский народный дом уделял тем уездам, которые отставали по тем или иным причинам в просветительной работе.

Проект Уфимского губернского земства отличался особой продуманностью и тщательностью. Дело организации народных домов не ставилось в зависимость от случайных условий. Они открывались по заранее составленному плану, в заранее намеченных пунктах и в тесной связи с другими организациями, заинтересованными в совместной просветительной деятельности.

Недостатками этого проекта современники отмечали, во-первых, игнорирование инициативы самого населения, участие которого в деле создания народного дома и организации его работы не предусматривалось, во-вторых, народные дома рассматривались в проекте лишь как просветительные учреждения, и создание при них различных обществ, кружков, потребительской лавки, сельскохозяйственного склада, кредитного товарищества и т. д. также не предполагалось. Однако жизнь заставила Уфимское губернское земство внести в свой первоначальный проект значительные коррективы.

Полную противоположность Уфимскому проекту организации народных домов составлял проект Пермского губернского земства. Пермский проект не разрабатывал создание сети народных домов — их возникновение ставилось

в зависимость от свободной инициативы местного населения. Суть Пермского проекта заключалась в поддержании и укреплении местной инициативы, в осуществлении просветительной деятельности. В народном доме должна быть библиотека-читальня с тщательным подбором книг, отвечающих всем запросам местного населения, аудитория, приспособленная для театральных представлений, народных чтений, лекций, бесед, кинематографа, танцевальных и музыкальных вечеров и других развлечений.

В докладе Пермской губернской земской управы губернскому земскому собранию 42-й очередной сессии отмечалось: «...двери Народного дома должны быть всегда открыты и для молодежи, желающей повеселиться и отдохнуть в праздничный день, и для взрослых, солидных домохозяев, имеющих возможность в час досуга почитать газету, обменяться мыслями по поводу дошедшей до деревни новости и вообще побеседовать об общественных делах»³, для проведения собраний всех общественных организаций уезда: пожарных дружин, кредитных товариществ, сельскохозяйственных и потребительских обществ и т. д.

Касаясь финансовой стороны проекта, в докладе губернской управы подчеркивалось, что при строительстве народных домов местные сельские общества или кооперативы часть расходов должны брать на себя. Губернское земство со своей стороны обязывалось выделять на постройку зданий до 1/3 его стоимости.

Слабым местом Пермского проекта являлось отсутствие разработанной сети народных домов. В связи с этим дело громадной важности ставилось в зависимость от разных случайностей. В этом отношении прав Е.Н. Медынский, который утверждал, что народный дом, с одной стороны, нужен для экономического и культурного развития местного населения, но, с другой стороны, он может возникнуть только там, где есть развитое в культурном плане население, там же, где местные жители малокультурны, не развиты ни духовно, ни экономически, такой инициативы по созданию народного дома возникнуть не может.

Эти два типа народных домов — Уфимский и Пермский — явились прообразами для остальной земской России. Важно отметить, что наибольшее распространение получил проект Пермского губернского земства. Он не требовал специальных предварительных исследований и определений районности, давал большую «экономии» средств, так как расходы по нему распределялись в известной пропорции и на земство, и на население.

Пермская система распространения народных домов была принята и Вятским губернским земским собранием. Проект создания народных домов в общих чертах был одобрен на экстренном собрании Вятского губернского земства в мае 1914 года. Собрание учредило особый фонд в 100 тысяч рублей для выдачи местным обществам и учреждениям беспроцентных ссуд на устройство народных домов и обещало удовлетворять все подобные ходатайства общественных организаций. В ознаменование 50-летнего юбилея земских учрежде-

---

³ Государственный архив Пермского края. Ф. 44. Оп. 1. Д. 439. Л. 11.

ний Вятское губернское земство предложило открыть народные дома в 11 уездах губернии⁴.

Принципиальное отличие между Вятским и Пермским проектами заключалось лишь в контроле за народными домами со стороны земства. Вятский проект предусматривал за земским самоуправлением право проводить ревизии дел по народному дому, тогда как Пермский проект предусматривал лишь ежегодную отчетность. Кроме того, Вятское губернское земство требовало предоставления «достаточных размеров помещения для земской библиотеки-читальни и для квартиры библиотекаря» за определенную плату, тогда как Пермское земство в этом отношении всецело полагалось на местную инициативу⁵.

Основные положения Пермского проекта были приняты большинством других земств, например, Полтавским, Костромским, Екатеринославским, Ярославским и др. Именно дешевизна проекта народных домов отвечала интересам земств, так как органы местного самоуправления пытались организовать эти учреждения как можно в большем количестве населенных пунктов.

Рассмотрим основные причины создания земских народных домов. В Пермской губернии такой причиной послужил поиск наиболее рациональных средств для борьбы с алкоголизмом. За 1911 год населением губернии было потрачено на водку свыше 20 миллионов рублей, что при населении 3630 тысяч человек составило на душу населения около 6 рублей⁶. «Пермская земская неделя» писала: «Наша Пермская губерния является одной из первых по количеству потребляемого вина и спирта». В 1895 году вина продано 1 134 211 ведер, в 1905 году — 2 068 469, в 1910 году — 2 306 249 ведер. За 16 лет население Пермской губернии выпило 29 070 827 ведер, пропило 233 797 751 рубль⁷. В Вятской губернии положение было не лучше. «Вятская газета» 21 августа 1897 года поместила заметку из села Шешурга Яранского уезда: «У нас в селе и в других местах нравственность все больше и больше падает. Церковь посещается все меньше, а в кабаках народу прибывает...»⁸. В 1908 году при населении Челябинска (Оренбургская губерния) в 60 тысяч человек из городских казенных лавок продано вина 89 096 ведер на сумму 725 152 рубля 40 копеек⁹. И это, не считая пива и других спиртных напитков. Вот почему земские учреждения били тревогу и предпринимали все меры для борьбы с пьянством, которое угрожало хозяйству и общественной нравственности.

Другой важной причиной появления народных домов можно считать попытку земских учреждений внести в дело просвещения взрослых хоть какую-то согласованность и планомерность, тем более что до 1917 года образование взрослых находилось в зачаточном состоянии. Это признавали и сами земцы.

---

⁴ Педагогический листок. 1913. Кн. 7. С. 553.

⁵ Русская школа. 1915. № 3. С. 85.

⁶ Дьяков Ф.Я. Народные дома — очаги духовной и материальной культуры в деревне. М., 1915. С. 26.

⁷ Пермская земская неделя. 1911. № 31.

⁸ Вятская газета. 1897. № 21.

⁹ Врата Рифея. М., 1996. С. 177.

Поэтому необходимо было создание такого учреждения, которое стало бы центром всей культурно-просветительной деятельности земств. И таким учреждением стал народный дом. Он создавал прочную базу для систематического и планомерного насаждения различных видов внешкольного образования. Практически до 1911–1914 годов разные виды внешкольного образования возникали и развивались главным образом при школе и опирались преимущественно на работу народного учителя. С созданием народного дома земства стремились вывести образование взрослых к независимости от школы и к самостоятельности. Осознание земскими деятелями, что внешкольное образование — это особая отрасль народного образования со своими целями, задачами, органами, руководителями и т. д., также послужило причиной возникновения идеи народного дома.

Предлагалось расширить специфику работы народного дома. Так, в 1915 году В. Бурцев в своей статье «Экскурсии и народные дома» предложил возложить проведение экскурсий на народные дома. «Только став функцией народных домов, экскурсионное дело и изучение местной природы и быта приобретут нужный размах и твердую опору, потому что Народный дом — это будущий центр общественной самодеятельности»¹⁰.

Обратимся к конкретной практической деятельности земств Урала по созданию народных домов. Пермское губернское земство сформировало специальный фонд в размере 1055 тысячи рублей. В 1911 году в него было внесено 10 тысяч рублей, в 1912 году — 20 тысяч рублей, в 1913 году — 25 тысяч рублей, 1914 году — 1 миллион рублей¹¹, причем последнюю сумму предложено израсходовать в течение 10 лет ежегодными ассигнованиями по 100 тысяч рублей¹².

Жизнь не замедлила показать, насколько идея народного дома отвечала действительным нуждам и запросам деревни. Не успел пройти год после распространения устава народного дома по территории губернии, как со всех сторон посыпались ходатайства об организации народных домов и содействии в их постройке. Население охотно жертвовало средства, иногда довольно значительные, для открытия в своем населенном пункте культурно-просветительного учреждения. Большую заинтересованность в деле постройки народных домов проявляли кооперативы и другие общественные организации.

Несмотря на понимание важности строительства народных домов, например, Пермское губернское земство при обсуждении данного вопроса в 1906 году отметило, что «не дело губернского земства оказывать пособия на устройство народных домов»¹³. По мнению ряда гласных, забота об устройстве народных домов должна лежать на политических партиях, так как это важное политическое явление в жизни страны. Было высказано также мнение о желательности

¹⁰ Русская школа. 1916. № 2–3. С. 4.

¹¹ Медынский Е.Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника. С. 96.

¹² Необходимо отметить, что чрезвычайные расходы, вызванные войной, заставили земства ограничиться суммой в 25 тысяч рублей в 1915 году вместо запланированных 100 тысяч рублей.

¹³ Ежегодник внешкольного образования / под ред. В.И. Чарнолуцкого. СПб., 1910. С. 102.

образования для постройки народных домов губернского фонда, так как для уездных земств губернии это не под силу.

Но уже через несколько лет Пермское губернское собрание постановило построить в сельской местности 12 народных домов в память о героях Отечественной войны 1812 года при инициативе и участии местного населения. На эти цели собрание выделило 10 тысяч рублей¹⁴. Годом ранее при обсуждении способа увековечения 50-летия падения крепостного права земская комиссия Пермского губернского земского собрания пришла к заключению, что наиболее достойным памятником должно быть просветительное учреждение — народный дом¹⁵.

По разным данным, за период с 1912 по 1914 год в Пермское губернское земство с ходатайствами об ассигновании пособий на постройку народных домов поступило от 41 до 90 заявлений. Хотя их было очень мало, по сравнению с числом населенных пунктов губернии, удовлетворить все ходатайства губернского земства, к сожалению, не имело финансовых возможностей. Необходимость же в таких культурно-просветительных учреждениях была огромной. Например, в 1914 году в народном доме Балинского кредитного товарищества Щадринского уезда Пермской губернии проводились земские сельскохозяйственные месячные курсы. Было прочитано 117 часовых лекций о почвах, посевах, удобрениях, льноводству, огородничеству, ветеринарии, анатомии и т. д. Лекции читали командированные земством три агронома, ветеринарный врач, инструктор по кооперации и техник маслоделия. Кроме того, выдавались книги и бесплатные брошюры по сельскому хозяйству.

В 1913–1916 годах губернское земство, несмотря на чрезвычайные расходы, вызванные начавшейся войной, выделило ассигнования на строительство 30 народных домов. В 1916 году 9 из них уже действовали в селе Романовском Верхотурского уезда, в селах Шаблишском и Катайском Камышловского уезда, в селе Сивинском Оханского уезда, в селах Балинском и Осиновском Щадринского уезда и в селе Багаряк Екатеринбургского уезда¹⁶.

В уральских городах и заводских поселках создание народных домов началось еще в 1905 году. Они были открыты в Оренбурге, Перми, Кунгуре, на Мотовилихинском, Миньярском, Каслинском, Златоустовском, Нижнетагильском и Надеждинском заводах¹⁷.

Вятское губернское земское собрание решило ознаменовать 50-летний юбилей земских учреждений открытием в 11 уездах губернии народных домов¹⁸. На экстренном собрании в мае 1914 года было решено на строительство народ-

---

¹⁴ Русская школа. 1912. № 9. С. 98.

¹⁵ Чарнолуцкий В.И. Земство и народное образование. СПб., 1911. С. 203.

¹⁶ Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию 47 очередной сессии, 15–26 января 1917 г. Отд. 1: Народное образование. Пермь, 1917. С. 78.

¹⁷ Ольховская Л.В. Из истории рабочих культурно-просветительных организаций на Урале (1905–1914 гг.) // Общественно-политическая мысль дореволюционного Урала: сб. науч. тр. Свердловск, 1983. С. 132–134

¹⁸ Педагогический листок. 1913. Кн. 7. С. 553.

ных домов выдавать, кроме пособий, беспроцентные ссуды «ежегодно по 10 тыс. руб. из особого фонда в 100 тыс. руб.»¹⁹.

В Уфимской губернии в 1908 году губернское земское собрание ассигновало крупную сумму на постройку Народного дома имени С.Т. Аксакова, а в 1912 году было решено построить 6 народных домов имени Л.Н. Толстого в центральном селе каждого уезда. Для этого губернским земством в 1913 году было отпущено 67 тысяч рублей²⁰.

Были случаи, когда предлагалось использовать на строительство народных домов денежные средства, оставшиеся от других социальных программ. Например, очередное заседание Уфимского губернского земского собрания в январе 1913 года рассмотрело заявление врача И.С. Вегера, который предложил построить сельский народный дом с библиотекой-читальней и садом на остаток в 4800 рублей от поступивших на его имя пожертвований на устройство детских столовых в 1911–1912 годах. На это ревизионная комиссия губернского земства предложила оставить вопрос открытым до выяснения вопроса о праве врача И.С. Вегера распоряжаться этими деньгами²¹.

12 декабря 1914 года Уфимское губернское земское собрание подробно остановилось на деятельности земств губернии в деле строительства народных домов. Было решено, что губернское земство будет участвовать в строительстве Народных домов при условии возникновения такой инициативы со стороны общественных организаций. Уездной земской управе предоставлялось право уменьшать выделяемое пособие в размере 3000 рублей в зависимости от ситуации (обычно при наличии долевых участников при постройке Народного дома, а также при реальности постройки здания под ключ). Было решено также, что земству должно принадлежать право бесплатно пользоваться народными домами, в том числе построенными за счет общественных организаций, для просветительных целей²².

В Оренбургской губернии с 1913 года также началось создание народных домов. Губернским земством на строительство в каждом уезде двух народных домов (одного — в городе, другого — в деревне) было выделено 165 тысяч рублей. Однако практической работы по строительству народных домов в губернии не велось. На страницах «Оренбургского земского дела» в 1916 году отмечалось: «...вопрос о широком развитии просветительных учреждений в Оренбургской губернии, как, например, создание народных домов, пока еще не выдвинут на очередь, но время это, надо думать, не за горами, и земству и местным кооперативам придется в недалеком будущем заняться его разрешением»²³.

¹⁹ Русская школа. 1915. № 3. С. 85.

²⁰ Смета расходов и доходов Уфимского губернского земства на 1915 г. Уфа, 1915. С. 12–13; Отчет Уфимского губернского земства за 1913 год. Уфа, 1914. С. 60–61.

²¹ Сборник Журналов Уфимского губернского земского собрания. 7–30 января 1913 г. Уфа, 1913. С. 93, 208.

²² Журналы Уфимского губернского земского собрания очередной сессии 1–18 декабря 1914 г. Уфа, 1915. С. 98.

²³ Оренбургское земское дело. 1916. № 29. С. 2.

В 1914 году Оренбургской губернской земской управой был разработан план расходов на постройку, оборудование и содержание народных домов четырех типов. Согласно этому плану, финансирование народных домов должно быть единовременным в размере 80 129 рублей и ежегодным на сумму 10 519 рублей²⁴.

Понимая, что за счет финансовых вливаний только со стороны земских учреждений осуществить строительство народных домов в России невозможно, и на Урале в том числе, создавались Общества народных домов. Такие общества являлись совершенной формой более полного участия всех желающих местных жителей и общественных организаций в работе народных домов. Членами такого общества могли стать граждане, вносящие определенный годовой взнос, который был разным в российских губерниях (от 25 копеек в Пермской губернии и до 2 рублей в Московской), но не обременительным для населения. Общество народного дома ставило перед собой цель — привлечение широких масс населения губернии с пользой проводить свободное время и получать образовательные услуги и развлечения, исключая злоупотребление спиртными напитками. Наиболее важные вопросы деятельности народного дома решались на общих собраниях Общества, а текущими делами заведовал совет или правление Общества.

Активную деятельность в деле постройки народных домов проявляли кооперативы. Так, в Нижегородской губернии кооперативными организациями выстроено к 1916 году 28 народных домов, в Пермской губернии 90 кооперативных организаций обратились с ходатайствами к земским учреждениям о выдаче пособий, ассигновав со своей стороны значительные суммы на постройку домов.

Кооперативные народные дома в Стризневе (Вологодская губерния), Нытве (Пермская губерния), Дробышеве (Харьковская губерния) своей широко поставленной деятельностью заслужили известность в стране.

Стоимость постройки народных домов в селениях колебалась 2,5 до 20 тысяч рублей. Так, Осинский народный дом в Пермской губернии с потребительской лавкой, сельскохозяйственным складом, библиотекой, зрительным залом со сценой обошелся в 10 000 рублей. Уфимское земство выработало три типа народных домов стоимостью в 27 200 рублей, 17 108 рублей, 11 633 рублей.

По мнению деятелей внешкольного образования, при постройке народного дома желательно иметь в виду в будущем расширение здания путем пристройки. Е.А. Звягинцев предложил три типа народных домов.

Первый тип (наименьший) включает: зал-аудиторию (для лекций, народных чтений, собраний, вечеров, чайной, спектаклей и кинематографа), библиотеку, контору кооператива.

---

²⁴ Доклады Оренбургскому губернскому земскому собранию 1 очередной сессии 1914 г. Б. м., Б. г. С. 239.

Второй тип (средний) включает: зал-аудиторию с постоянной сценой, библиотеку, читальню (для чтения газет и книг, в определенные дни и часы может служить для воскресной школы, курсов и детского сада-клуба), музей, контору кооператива.

Третий тип (большой) включает: зал-аудиторию, сцену, две уборные для артистов, библиотеку, читальню, музей с лабораторией, комнату для курсов, книжный склад, чайную, контору кооператива.

При этом Е.А. Звягинцев указывал, что во всех трех типах народных домов должны быть квартиры для заведующего домом или для сторожа. При первых двух типах желательны потребительские лавки и сельскохозяйственные склады.

Земские деятели отмечали, что при народном доме должен быть земельный участок не меньше одной сотки для устройства сада, площадки для игр, участка для агрономических опытов, показательного огорода и пр.

Из городских народных домов по образцовой организации внешкольной деятельности наибольшую известность в России получили Лиговский народный дом в Санкт-Петербурге и народный дом Харьковского общества распространения грамотности в народе.

На Урале были открыты и работали народные дома в Оханске, Уфе, Верх-Исетске, Уржуме, Шадринске, Челябинске, Перми, Оренбурге и других городах. В Перми в 1910 году было организовано общество «Народный дом», в совет которого входили видные общественные деятели города П.Н. Серебрянников, И.Х. Красовский, В. Иванов и др. Цель деятельности Общества заключалась в содействии «развитию и удовлетворению образовательных потребностей местного населения», в предоставлении ему возможности «разумно и здраво проводить свободное время»²⁵.

Народные дома по замыслу местных органов самоуправления должны были стать центрами внешкольного образования населения, объединяющими общественную жизнь уезда и волости, усиливающими работу отдельных культурно-просветительных учреждений. Земские органы самоуправления Урала стремились развернуть сеть народных домов в своих губерниях при активном содействии местного населения и общественных организаций. Судя по данным историко-партийной литературы, народные дома, активно использовали большевики для антиправительственной агитации. Однако большая часть деятелей культурно-просветительного движения стояла на позициях чистого просветительства.

Однако следует отметить, что народные дома стали началом перспективной и полезной работы, для успешной реализации которой необходима была помощь со стороны государства, общественных организаций, различных местных товариществ, кооперативов, комитетов попечительства о народной трезвости и др. Земский бюджет был ограничен, и неслучайно поэтому в 1915 году на Всероссийском совещании в Ярославле по внешкольному образованию было

---

²⁵ Андреева Т.А. Культурно-просветительская деятельность уральской интеллигенции между буржуазно-демократическими революциями (1907–1916) // Народное образование на Урале в XVIII — начале XX века. — Свердловск, 1990. — С. 136.

принято предложение князя Д.И. Шаховского ходатайствовать об образовании правительством фонда в 100 миллионов рублей на повсеместную постройку в России народных домов²⁶.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вологдин, Б. Принципы составления сетей народных домов [Текст] // Русская школа. — 1915. — Т. 3. — С. 105–109.
2. Дьяков, Ф.Я. Народные дома — очаги духовной и материальной культуры в деревне [Текст]. — М., 1915.
3. Ежегодник внешкольного образования [Текст] / под ред. В.И. Чарнолуцкого. — СПб., 1910.
4. Кочеков, В. Рассыпчатые лады звонкие [Текст] // Рифей. — Челябинск, 1985. — С. 81–82.
5. Медынский, Е.Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника [Текст]. — М., 1916.
6. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства [Текст]. — СПб., 1999.
7. Ольховская, Л.В. Из истории рабочих культурно-просветительных организаций на Урале (1905–1914 гг.) [Текст] // Общественно-политическая мысль дореволюционного Урала: сб. науч. тр. — Свердловск, 1983. — С. 132–134.
8. Рушанин, В.Я. Внешкольное образование на Урале [Текст] / В.Я. Рушанин, М.Р. Юсупов. — Челябинск, 2011.
9. Чарнолуцкий, В.И. Земство и народное образование [Текст]. — СПб., 1911.

REFERENCES

1. Vologdin, B. Printsipy sostavleniya setey Narodnykh domov [Text] [Principles of the People's Network homes] // Russian school. — 1915. — Vol. 3. — P. 105–109.
2. D'yakov, F.Ya. Narodnye doma — ochagi dukhovnoy i material'noy kul'tury v derevne [Text] [Traditional home — centers of spiritual and material culture in the village]. — M., 1915.
3. Ezhegodnik vneshkol'nogo obrazovaniya [Text] [Yearbook of out-of-school education] / ed. by V.I. Charnoluskogo. — SPb., 1910.
4. Kochekov, V. Rassypchatye lady zvonkie [Text] [Crumbly sonorous harmonies] // Rifej. — Chelyabinsk, 1985. — P. 81–82.
5. Medynskiy, E.N. Vneshkol'noe obrazovanie, ego znachenie, organizatsiya i tekhnika [Text] [Out-of-school education, its importance, organization and technology]. — M., 1916.
6. Mironov, B.N. Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII — nachalo XX v.): Genezis lichnosti, demokraticheskoy sem'i, grazhdanskogo obshhestva i pravovogo gosudarstva. [Text] [Social history of Russian empire period (the 18 — beginning of 20th cen-

---

²⁶ Григорьев П.Н. Революция во внешкольном образовании. — М., 1919. С. 12.

ture.): The genesis of the individual, democratic family, civil society and the rule of law]. — SPb., 1999.

7. Ol'khovskaya, L.V. Iz istorii rabochikh kul'turno-prosvetitel'nykh organizatsiy na Urale (1905–1914 gg.) [Text] [From the history of the workers of cultural and educational institutions in the Urals (1905–1914 gg.)] // Obshhestvenno-politicheskaya mysl' dorevolutsionnogo Urala. Sb. nauch. trudov. — Political thought of the prerevolutionary Urals : Collected scientific works. — Sverdlovsk, 1983. — P. 132–134.

8. Rushanin, V.Ya. Vneshkol'noe obrazovanie na Urale [Text] [Out-of-school education in the Urals] / V.Ya. Rushanin, M.R. Yusupov. — Chelyabinsk, 2011.

9. Charnoluskiy, V.I. Zemstvo i narodnoe obrazovanie [Text] [District council and public education]. — SPb., 1911.

M.R. Yusupov

CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITY OF THE URALS ZEMSTVA AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES: PEOPLE'S HOUSES

The article touches upon the issue of the zemsky self-government development peculiarities in the Urals in the context of cultural and educational activity. It is given the verbose listing of the People's Houses project characteristics represented by governorate zemstva of Ufa, Vyatka and Perm. It is considered the reasons of People's Houses creation. There is made the conclusion about those how the zemsky self-government organs in the Urals strove to deploy the net of People's Houses in their governorates with the active assistance of the local communities and public organizations. It is noted that People's Houses and other useful entertainment for the people were only the beginning, mainly it was plans and blueprints. There was need of help from the government, public organizations, various local associations, cooperatives, temperance society guardianship committees and others.

out-of-school education, Vyatka governorate zemstvo, zemstva, cultural and educational activity, local self-government, People's House, adult education, Orenburg governorate zemstvo, Perm governorate zemstvo, Ufa governorate zemstvo.